

А. П. ЛАДЫНЕНКО

аспирант кафедры международного права и международных отношений Одесской национальной юридической академии

ВИДЫ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРИМЕНИМОЕ К НИМ ПРАВО

Для эффективного применения норм международного гуманитарного права определяющее значение имеет правильная квалификация вооруженного конфликта. Причем генезис международного гуманитарного права свидетельствует об увеличении разнообразия вооруженных конфликтов, и, соответственно, применяемых к ним норм международного гуманитарного права – война, а в современной интерпретации вооруженный конфликт международного характера; вооруженный конфликт немеждународного характера; интернационализированные конфликты.

Следует отметить, что для международного гуманитарного права определение характера вооруженного конфликта носит важное, но все-таки вспомогательное значение, поскольку основной целью является защита жертв войны вне зависимости от характера конфликта. Однако характер вооруженного конфликта, его квалификация имеют определяющее значение для выявления норм, подлежащих применению в условиях того или иного вида вооруженного конфликта, определения вида, статуса покровительствуемых лиц, и установление эффективного правового режима их защиты.

Сказанное определяет необходимость исследования понятия и видов вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве, различий в применяемых к ним норм международного гуманитарного права.

Проблематика правовой характеристики вооруженных конфликтов, как самостоятельно, так и применительно к международному гуманитарному праву, достаточно широко освещена в научной юридической литературе.

Эти вопросы нашли свое отражение в трудах Аби-Сааба Р.¹, Алешина В. В.², Амирова Р. З.³, Арцибасова И. Л., Белогубец К. Н.⁴,

¹ Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. — М.: Международный Комитет Красного Креста. — 2000. — 264 с.

² Алешин В.В. Особенности вооруженного конфликта немеждународного характера (теоретико-правовой анализ) / В.В. Алешин // Государство и право. — М.: Наука, 2006, № 2. — С. 100-104.

³ Амиров Р.З. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности вооруженных сил в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера / Р.З. Амиров // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — Уфа : Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД России, 2003. — № 1. — С. 59-63.

⁴ Белогубец К.Н. Конфликт немеждународного характера в международном праве: пример Чечни / К.Н. Белогубец // Международное гуманитарное право в современном мире. Статьи и документы : Материалы Международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2002 г. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ. — 2004. — С. 63-66.

Валитова Р. Р.¹, Доди К.², Егорова С. А., А. Г. Ф. де Кастро³, Котлярова И. И., Кувырченкова Т. В.⁴, Кукушкина А. В., Полтораки А. И., Савинского Л. И., Семенькова В. Н.⁵ Смирнова М. Г.⁶, Рыжова А. И.⁷, Толочко О. Н. и других юристов-международников. В них исследованы вопросы понятия и видов вооруженных конфликтов, разграничения вооруженных конфликтов от ситуаций внутренней напряженности и массовых беспорядков, применения норм международного гуманитарного права.

При этом остался недостаточно изученным ряд вопросов, относящихся к дифференциации вооруженных конфликтов, их определению, критериям применения такого определения к тому или иному конкретному случаю, последствиям иностранного вмешательства в конфликты немеждународного характера, приводящего к их интернационализации, установлением объема защиты и круга покровительствуемых лиц⁸.

Сложностью также является отделение беспорядков внутри страны и ситуаций внутренней напряженности, которые, по сути, вооруженными конфликтами не являются, от вооруженных конфликтов немеждународного характера и интернационализированных конфликтов. Причем, эти ситуации могут как предшествовать, так и продолжаться после вооруженных конфликтов немеждународного характера. Таким образом, речь может идти не только о качественных критериях наличия/отсутствия признаков вооруженного конфликта немеждународного характера, но и хронологических рамках применения норм международного гуманитарного права, действующих в период вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Еще одной проблемой является применение норм международного гуманитарного права к беспорядкам внутри страны и ситуациям внутренней напряженности. Можно заметить, что во многих случаях основанием гуманитарной интервенции являются именно эти ситуации, и проблемой является

¹ Валитова Р.Р. Проблемы имплементации международного права (на примере норм гуманитарного права применительно к вооруженным конфликтам немеждународного характера) / Р.Р. Валитова // Формирование российской правовой культуры в период становления рыночной экономики : сборник статей и тезисов Международной межвузовской конференции аспирантов и студентов (МГЮА, 2-3 апреля 2004 г.). — М.: Изд-во МГЮА. — 2004. — С. 105-108.

² Доди К. Правовая квалификация беспорядков внутри страны и ситуаций внутренней напряженности / К. Доди // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. Вип. 46. — О.: Юридична література. — 2009. — С. 414-421.

³ Альберто Гваделупе Фернандеш де Кастро. Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Альберто Гваделупе Фернандеш де Кастро. — Москва, 1999. — 166 с.

⁴ Кувырченкова Т.В. Вооруженный конфликт немеждународного характера: понятие, особенности / Т.В. Кувырченко // Закон и право. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — № 8. — С. 41-42.

⁵ Семенькова В.Н. Применение международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах немеждународного характера / В.Н. Семенькова // Проблемы правопедения : сборник научных статей. — Калининград : Изд-во КГУ. — 2004. — Вып. 1. — С. 20-25.

⁶ Смирнов М.Г. О системе и характере норм, регулирующих вооруженные конфликты немеждународного характера / М.Г. Смирнов // Государство и право. — М.: Наука, 2006. — № 4. — С. 111-115.

⁷ Рыжов А.И. Юридические дефиниции в международном праве (на примере понятий «война», «вооруженный конфликт международного характера», «вооруженный конфликт немеждународного характера») / А.И. Рыжов // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 129-134.

⁸ Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. — М.: Международный Комитет Красного Креста. — 2000. — С. 129.

допустимость такого вмешательства с позиции соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств – а ведь речь идет о применении норм международного гуманитарного права.

Отдельной проблемой стало распространение терроризма, и, прежде всего, международного. Акты террора в период беспорядков внутри страны и в ситуациях внутренней напряженности классифицируются в соответствии с внутригосударственным законодательством и не порождают применения международного гуманитарного права, по крайней мере, в полном объеме. Другое дело международный терроризм. Отнесение войны с международным терроризмом к вооруженным конфликтам, попытки распространения на членов международных террористических организаций статуса участников вооруженного конфликта требуют серьезного анализа. Возникает обоснованный вопрос: подпадает ли международный терроризм под признаки и соответствующие нормы классических видов вооруженных конфликтов, или же при его развитии человечество столкнется с необходимостью выделения нового вида вооруженных конфликтов, и его самостоятельной нормативной регламентацией, как это было при принятии II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г.? Рассмотрение международной террористической организации в качестве стороны в вооруженном конфликте предполагает наделение ее членов определенным статусом. Однако, по нашему мнению, необходимо изначально определиться о каком конфликте идет речь, – международном или немеждународном.

В связи с распространением международного терроризма стало модным выделять ассиметричные войны¹. Сам термин достаточно нов, но если говорить о партизанских войнах, то ситуация обстоит иначе. Ведение ассиметричных военных действий, определяемых как способность «действовать, организовывать и мыслить иначе, чем противник, с целью максимизации собственных преимуществ, использования слабых сторон противника, перехвата инициативы и достижения большей свободы действий»², по мнению ряда авторов ставит под вопрос традиционное понятие и разновидности вооруженных конфликтов³. Причем ассиметрично должны действовать и государства – «симметричный ответ» новые угрозы приводит к если не поражению, то явно непропорциональной затрате сил и средств. А поскольку государства связаны

¹ Pfanner Toni. Asymmetrical warfare from the perspective of humanitarian law and humanitarian action / Toni Pfanner // International Review of the Red Cross. — 2005. — № 857.

² См. S. Metz & D.V. Johnson II, Asymmetry and U.S. Military Strategy: Definition, Background, and Strategic Concepts. Strategic Studies Institute Report, US Army War College, 5-6 (2001). Общую дискуссию по ассиметричной войне см. в работе подполковника Don. A. La Carte, Asymmetric Warfare and the Use of Special Operations Forces in North American Law Enforcement, Canadian Military Journal 24, 24-5 (Winter 2001-2002). Цит. по: Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века : материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» / К.У. Уоткин. — Кембридж, 27-29 июня 2003 г. / http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc

³ Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века : материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» / / К.У. Уоткин. — Кембридж, 27-29 июня 2003 г. / http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc

в своих действиях нормами международного гуманитарного права, анализ соответствия действий государств в условиях асимметричных войн просто необходим. Например, к такого рода действиям можно отнести концепцию превентивных ударов, которая нашла отражение в военных доктринах ряда государств.

Сложные явления представляют участвовавшие в последнее время смешанные, интернационализованные конфликты – конфликты, которые сочетают признаки и внутреннего, и международного. Поэтому необходимы дальнейшие усилия по кодификации и прогрессивному развитию норм международного права, применяемого в условиях немеждународных вооруженных конфликтов, особенно, в случаях их интернационализации, что стало наиболее часто встречающимся явлением в конце XX – начале XXI века.

Новым, не укладывающимся в международно-правовую квалификацию, видом вооруженных конфликтов являются информационные войны¹. Тем самым «смазывается» само понятие «вооруженный конфликт», однако реальные последствия информационной войны могут быть существенны, привести к значительным жертвам и разрушениям². По мнению К. У. Уоткина, такого рода конфликты приведут «к проблеме определения статуса гражданских лиц, вооруженных процессором и клавиатурой и находящихся на другом континенте, и контроль за их действиями»³.

Для определения объема юридических норм, которые должны применяться воюющими сторонами в вооруженном конфликте имеет важное значение толкование содержания терминов «война», «вооруженный конфликт международного характера» и «вооруженный конфликт немеждународного характера». Исходя из последовательности возникновения и международно-правовой регламентации, рассмотрим понятие и соотношение основных категорий, применяемых при квалификации вооруженного конфликта.

---

¹ См. например, Черч У. Информационная война / У.Черч // Междунар. журн. Красного Креста : сб. ст. – 2000. – С. 49–61.

² Как говорится в работе Greg Rattray, *Strategic Warfare in Cyberspace 20* (The MIT Press, 2001): «По сравнению с применением других видов оружия, организация нападения на информационные сети не требует больших силовых затрат. Химическое или биологическое оружие называют оружием массового поражения не из-за объема разрушительной энергии, выделяемой при их применении, а из-за количества вызываемых ими потерь. Широкомасштабное применение обычных вооружений вызывает серьезный ущерб. Несмотря на природу информационной атаки, не требующую приложения значительных сил, разрушение систем цифрового контроля атомной электростанции может иметь столь же масштабные последствия». Цит по: Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века : материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» / К.У. Уоткин. – Кембридж, 27-29 июня 2003 г. – http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc

Дискуссию по некоторым сложным вопросам применения норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах см. Michael Schmitt, *The Principle of Distinction in 21st Century Warfare*, 2 *Yale Human Rights and Dev. L.J.* 143 (1999) и Michael Schmitt, *Wired Warfare: Computer Network Attack and Jus in Bello* 84 *I.R.R.C.* 365 (2002).

³ Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века : материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» / К.У. Уоткин. – Кембридж, 27-29 июня 2003 г. / http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc

Исторически первым видом вооруженных конфликтов была война. Однако даже относительно толкования и применения такого термина, как «война», существуют определенные сложности.

На протяжении истории развития норм международного права, которые касались вопросов войны, терминология, определяющая вооруженное противостояние в государстве, изменялась. В первых международно-правовых актах, которые закрепляли нормы права вооруженных конфликтов, использовался термин «война». В Гаагских конвенциях 1907 г. используется термины «война», «воюющие стороны». В Женевском протоколе о запрете применения на войне удушливых, отравленных и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. также применяется термин «война». В конвенциях, которые регулируют ведение морской войны, применяется этот же термин¹. Можно согласиться с А. И. Рыжовым, что международное право до 1919 г. предусматривало определенные формы объявления войны как столкновения между государствами, устанавливало порядок заключения перемирия, регламентировало определенные способы ведения войны².

В период между мировыми войнами усилилась тенденция к формированию международно-правового запрета войны. Об этом свидетельствует принятие Статута Лиги Наций, Договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 г. и ряда других документов.

Т. е. можно сделать вывод, что применение термина «война» до второй половины XX века было преобладающим, и его содержание охватывало вооруженное столкновение между государствами. Следует отметить, что в ряде источников второй половины XX века иногда также используется термин «война». Так, в Преамбуле Устава ООН говорится о необходимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны».

С юридической точки зрения война имеет такие признаки: формальный акт оглашения, как этого требует III Гаагская конвенция 1907 г.; разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; аннулирование двусторонних договоров, особенно политических. Дополнительным условием является объявление состояния войны. На наш взгляд, такой подход устаревший. Например, исходя из этих критериев, сложно квалифицировать как войну вооруженный конфликт между Грузией и Российской Федерацией в 2008 г., имевший высокую степень интенсивности, сопровождавшийся оккупацией, но не повлекший на момент конфликта в полном объеме последствий, указанных выше.

В классическом международном праве сформировался обычно-правовой институт объявления войны, нормы которого были успешно кодифицированы в III Гаагской конвенции об открытии военных действий 1907 г. Согласно ст. 1 указанной Конвенции, военные действиями между Договаривающимися

¹ Репецкий В.М. Міжнародне гуманітарне право : підручник / В.М. Репецкий., В.М. Лисик.. — К., Знання, 2007 — С. 120.

² Рыжов А.И. Юридические дефиниции в международном праве (на примере понятий «война», «вооруженный конфликт международного характера», «вооруженный конфликт немеждународного характера») / А.И. Рыжов // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 130.

державами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны. Следует отметить, что возможна ситуация наличия состояния войны после объявления войны, при отсутствии фазы «острого» вооруженного конфликта, либо такое состояние следует за ней – например, уже длительное время Азербайджан и Армения находятся в состоянии войны. Исходя из смысла ст. 2, общей для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., для применения Конвенций необходимо ведение объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта. Само по себе объявление войны вооруженного конфликта не порождает, хотя и приводит к определенным правовым последствиям.

О представлениях относительно характера войны и ее сторонах можно судить по следующей цитате «Согласно международному праву, война – это состояние дел между двумя государствами, либо между двумя группами государств, либо между государством и группой государств, которое обычно отмечено разрывом дипломатических отношений, последующей приостановкой применения общих норм международного права мирного времени и общей решимостью совершить насильственные действия, даже если такие действия на самом деле не имеют места»¹.

Во второй половине XX века происходит отказ от конкретно-правового термина «война» в пользу категории «вооруженный конфликт». Фактически понятие «война» стало скорее не правовой, а политико-правовой категорией. Поэтому вполне обоснованной тенденцией стал отказ от термина «война» при квалификации тех или иных ситуаций вооруженного противостояния между государствами в пользу использования значительно более широкого и политически нейтрального понятия «вооруженный конфликт». Эта тенденция оказалась присуща не только международному гуманитарному праву, где, в общем-то, обоснован отказ от политико-правовой оценки в пользу максимального распространения и применения норм, направленных на защиту жертв войны, но и в рамках всего международного права, в определенной степени, начиная с Устава ООН. Таким образом, поскольку не любой межгосударственный вооруженный конфликт с формально-юридической точки зрения является войной, то в международном используется термин «вооруженный конфликт международного характера». Необходимо заметить, что термин «война» стал использоваться к ситуациям, которые не могут квалифицироваться как вооруженный конфликт. Например, информационная война, идеологическая война, война с терроризмом и т. п.

После принятия Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. понятие «вооруженный конфликт» настолько видоизменилось, что уже не имеет той точности, которой оно обладало во время его разработки и принятия в виду усложнения самих форм борьбы, вовлечения в нее многих сторон и дру-

---

¹ Berbeve Lehrbuch des Völkerrechts, 2nd Edn., Vol. II, para 1, p. 3; Seidl Hohenveldem. Völkerrechts, 3rd Edn., para 93, marginal note 1317, p. 336; Verdross, Völkerrechts, 5th Edn., p 433.

гих факторов. Споры вокруг этих терминологических аспектов на доктринальном уровне продолжают до сих пор. Значимость выработки единообразного подхода к разрешению проблемы обусловлена сложностью квалификации действий вооруженных сил, национально-освободительных движений, а также действий сторон в так называемом интернационализированном вооруженном конфликте.

Существуют определенные сложности в интерпретации понятия «вооруженный конфликт». Конвенционного определения его не принято, и обычно обращаются к практике государств, в соответствии с которой любое применение силы одним государством против территории другого сразу же вызывает применение Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., к отношениям между этими двумя государствами, т. е. фактически квалифицируется как «вооруженный конфликт». При этом не имеет значения основания такого применения силы, ее правомерность, степень насилия, наличия сопротивления. Оккупация территории, наличие раненых, военнопленных порождает применение в силу Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., что фактически подтверждает наличие вооруженного конфликта.

Следует отметить, что является заблуждением широкое использование в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. термина «международный вооруженный конфликт» или «вооруженный конфликт международного характера». Скорее речь может идти об уходе от термина «война» в пользу термина «вооруженный конфликт», а еще чаще «стороны, находящиеся в конфликте». Об этом свидетельствует ст. 2, общая для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., которая гласит «настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если ни одна из них не признает состояния войны». Согласно ст. 60 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. (аналогичные по содержанию нормы содержатся во всех Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г.), Конвенция открыта для присоединения к ней всякой Державы. Это свидетельствует о применении Конвенции именно или к объявленным войнам, либо межгосударственным вооруженным конфликтам, при отсутствии прямого использования термина «вооруженный конфликт международного характера».

Безусловно, что граница отличий между «войной» и «вооруженным конфликтом» достаточно условна, хотя такое деление имеет определенное значение для права, которое применяется во время вооруженных конфликтов.

К вооруженным конфликтам международного характера относят не запрещенные международным правом оборонительные войны в порядке осуществления государством или группой государств права на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии; национально-освободительные войны колониальных или зависимых народов, поднявшихся с оружием в руках на борьбу за свое национальное освобождение и образование собственного независимого государства. В первом случае можно говорить о классических

межгосударственных войнах, главным признаком которых является участие в конфликте двух или более субъектов международного права – государств. Причем характеристика вооруженного конфликта как «оборонительный», «реализация права на самооборону» не носит квалифицирующего значения для применения термина «война». Это может быть война, в том числе и агрессивная, но с соблюдением формальных требований, указанных выше. Сложно назвать действия США в Ираке оборонительной войной, однако формальные требования, как объявление и т. п. были выполнены. К такого рода конфликтам следует отнести войну между Ираном и Ираком (1980–1990 гг.), войну за Фолклендские острова (1982 г.), столкновения между Ливией и Чадом за обладание сектором Аозу (1973–1988 гг.), действия ЮАР в Анголе (1975–1989 гг.), конфликт в Кувейте (1991 г.), войну США в Ираке, вооруженный конфликт между Грузией и Российской Федерацией в 2008 г.

Национально-освободительные войны рассматриваются как отдельный вид вооруженных конфликтов международного характера. Развитие представлений о национально-освободительных войнах как вооруженных конфликтах международного характера проходило в несколько этапов. Первый – закрепление права на самоопределение в уставе ООН и формальное наделение наций и народов, борющихся за самоопределение международной правосубъектностью. Второй – признание применимости Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. к национально-освободительным войнам. Третий – закрепление за национально-освободительными войнами характера международных вооруженных конфликтов резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Четвертый – принятие I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., который касается защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера, 1977 г. В п. 4 ст. 1 I Дополнительного протокола указано, что в дополнение к ситуациям, указанным в ст. 2, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., к которым применяется I Дополнительный протокол, относятся «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН».

Таким образом, применение I Дополнительного протокола распространялось на национально-освободительную борьбу и борьбу за самоопределение, как они определены в Декларации о дружественных отношениях, но только в той мере, в какой речь идет о борьбе против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов.

Следует отметить, что к вооруженным конфликтам международного характера относят любые случаи вооруженного противостояния между государствами, в том числе пограничные и иные конфликты, за исключением конфликтов, в рамках которых должностные лица (таможенники, пограничники) действуют в личном качестве.

К вооруженным конфликтам международного характера относят и другие случаи законного с точки зрения международного права применения вооруженной силы: операции войск ООН, созданных по решению Совета Безопасности ООН в соответствии со ст. 42 Устава ООН. Однако на практике, в порядке, предусмотренном **Разделом...**, операции войск ООН не проводились, хотя и нет сомнения в правомерности отнесения принудительных операций по поддержанию или восстановлению миру под эгидой ООН, к вооруженным конфликтам международного характера.

Изначально международно-правовой регламентации, и соответственно международно-правовой защите жертв войны подвергались войны, вооруженные конфликты международного характера. Значительным прогрессом явилось включение в Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., которую многие считают «великой победой разума»¹. Дальнейшее развитие защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера пошло по пути принятия самостоятельного международного договора – II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. При этом подавляющее большинство норм международного гуманитарного права предназначено для урегулирования отношений в условиях вооруженных столкновений между государствами (из 500 положений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., вместе с Дополнительными протоколами 1977 г., только 20 были посвящены вооруженным конфликтам немеждународного характера). Причиной является противодействие государств, вытекающее из убеждения, что внутренние проблемы должны решаться без вмешательства извне. И основной атрибут суверенитета заключается в праве соответствующего государства по своему усмотрению решать внутренние проблемы².

В настоящее время понятие «немеждународный вооруженный конфликт», а также критерии, его характеризующие, закреплены в ст. 3, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и в ч. I ст. 1 II Дополнительного протокола 1977 г., Первичными являются признаки ст. 3, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. К ним относят наличие вооруженного конфликта и отсутствие его квалификации в качестве международного.

Однако следует отметить, что в ст. 3 фактически не дается общего определения вооруженного конфликта немеждународного характера. И до сегодняшнего дня в международно-правовой литературе не встречается единого мнения по поводу того, что такое вооруженный конфликт немеждународного характера. Некоторые юристы считают этот термин синонимом термина

¹ Siordet Frederic. Les Conventions de Geneve et la guerre civile / Frederic Siordet. — RICR, mars 1950. — p. 212. Цит по: Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. — М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. — С. 94.

² Гончаров И.В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов / И.В. Гончаров // <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rgoncharov/rgoncharov.asp>

«гражданская война». Другие (чилийский юрист Э. Монтеалегре) считают, что термин «война» нельзя связывать с внутренними конфликтами в стране, а более применимо понятие «вооруженного конфликта, не носящего международного характера как внутренней ситуации коллективного использования силы» Д. Шиндлер вообще отказывается от обобщающих формулировок и просто классифицирует вооруженные конфликты немеждународного характера, к которым относятся: гражданская война в классическом смысле международного права как немеждународный вооруженный конфликт высокой интенсивности, в котором за вновь созданным правительством третьей государства могут признать статус воюющей страны; международный вооруженный конфликт по смыслу ст. 3, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.; немеждународный вооруженный конфликт по смыслу II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.¹

В ч. I ст. 1 II Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. содержатся дополнительные квалифицирующие признаки, ограничивающие сферу применения II Дополнительного протокола 1977 г. (но никак не влияющие на квалификацию конфликта как немеждународного по ст. 3, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., и соответственно возможность ее применения). К ним относятся: уточнение сторон конфликта – вооруженные силы государства и антиправительственные вооруженные силы или другие организованные вооруженные группы, находящиеся под ответственным командованием, и осуществляющие контроль над частью территории, позволяющий осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять II Дополнительный протокол 1977 г.

Лица, входящие в состав антиправительственных вооруженных сил, сражаются с правительственными войсками с целью захвата власти в стране; либо за достижение большей автономии в пределах государства; либо за отделение части территории и создание собственного государства. Исключением является ситуация, когда народ восстает против колониального господства, осуществляя свое право на суверенитет.

Причем не только государства, но и повстанцы связаны нормами международного гуманитарного права, что нашло подтверждение в Решении Международного суда от 27 июня 1986 г. по поводу спора между Никарагуа и США, где было сказано, что «статья 3 II Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. налагает обязательства на «контрас»².

О. Н. Толочко дает следующую классификацию вооруженным конфликтам немеждународного характера: немеждународные вооруженные конфликты невысокой степени интенсивности, к которым применима ст. 3 общая для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.; немеждународные вооруженные конфликты высокой степени интенсивности, к которым, кро-

¹ Гончаров И.В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов / И.В. Гончаров // <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rgoncharov/rgoncharov.asp>

² Гончаров И.В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов / И.В. Гончаров // <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rgoncharov/rgoncharov.asp>

ме указанной ст. 3, применяется также II Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; немеждународные вооруженные конфликты, в которых имеет место взаимное признание участниками статуса воюющих сторон. Такое признание влечет применение в отношениях между воюющими сторонами большей части законов и обычаев войны и, в частности, всей совокупности международных гуманитарных норм¹.

Таким образом, можно выделить, по меньшей мере, две разновидности вооруженных конфликтов немеждународного характера – обладающие квалифицирующими характеристиками по ч. I ст. 1 II Дополнительному протоколу 1977 г. и одновременно по ст. 3, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., и выделяемые на основе критериев, предусмотренных только в ст. 3, общей для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.

Следует констатировать наличие в праве вооруженных конфликтов еще одной категории вооруженного конфликта – интернационализованного вооруженного конфликта. Особенностью, позволяющей выделить такого рода конфликт в отдельную категорию, является наличие у него двух ясно выраженных взаимосвязанных аспектов – внутригосударственного и международного. Следовательно, такие понятия как «интернационализированный вооруженный конфликт» и «международный вооруженный конфликт» не следует отождествлять. Возникают проблемы применения норм права в таких конфликтах. Ни Гаагские 1907 г., ни Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. не содержат каких-либо специальных положений относительно интернационализированных конфликтов. Это явление осталось без внимания и в Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. Вследствие этого, правовая квалификация таких вооруженных конфликтов вынуждена основываться главным образом на практике государств и доктрине международного права.

При интернационализации конфликта следует учитывать, во-первых, степень вмешательства, чтобы имел место международный конфликт между вмешивающимся государством и стороной, против которой направлено это вмешательство; во-вторых, придает ли иностранное вмешательство международный характер всему конфликту или только конфликтным отношениям между вмешивающимся третьим государством и стороной, против которой направлено его вмешательство. Что касается первого вопроса, то как правило, проблемы возникают при вмешательстве путем направления советников, экспертов, наемников или добровольцев, либо допускается выезд двух последних категорий (вмешательство путем направления вооруженных формирований более однозначно, и, как правило, порождает интернационализацию конфликта). Не во всех случаях участие советников и экспертов приводит к интернационализации конфликта; для этого необходим ряд условий². Имеет значение

¹ Толочко О.Н. Особенности международно-правового регулирования внутренних вооруженных конфликтов / О.Н. Толочко / Український часопис міжнародного права. — 2006. — № 2. — С. 47, 49.

² Например, необходимо: чтобы эти советники или эксперты непосредственно участвовали в военных действиях, хотя бы консультируя одну из сторон по вопросам выбора ею тех или иных стратеги-

и характер вмешательства, например, предоставление значительной финансовой помощи. Исходя из практики, такое вмешательство не приводит к интернационализации конфликта.

Следует разграничивать вооруженные конфликты от ситуаций внутренней напряженности и внутренних беспорядков. Мятежи, бунты и отдельные акты насилия не относятся к вооруженным конфликтам, так как являются обычно результатом внутренней напряженности или внутренних беспорядков, которые не входят в сферу применения международного гуманитарного права¹. Под внутренними беспорядками и обстановкой внутренней напряженности в Комментариях к II Дополнительному протоколу 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. понимают такие нарушения общественного порядка, как демонстрации без заранее согласованного плана; отдельные и спорадические акты насилия, в отличие от военных действий, ведущихся вооруженными силами или вооруженными группами; другие действия подобного рода, включая, в частности, массовые аресты людей за их деятельность или взгляды².

Внутренние беспорядки характеризуются внутригосударственными стычками, конфликтами, определенной степени тяжести и напряженности, сопровождаемыми актами насилия, при отсутствии в государстве немеждународного вооруженного конфликта. Такие акты могут приобретать различные формы – от стихийных восстаний до борьбы более или менее организованных группировок между собой или против правительства, которое находится у власти. Вследствие таких столкновений появляется значительное число жертв и возникает потребность применять, по меньшей мере, «правила гуманности»³. Внутренние беспорядки могут предшествовать немеждународному вооруженному конфликту, или быть его следствием.

Определение внутренних беспорядков было дано на первой сессии Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которая состоялась в Женеве в 1971 г.: «К ним относятся ситуации, которые не являются немеждународными вооруженными конфликтами как таковыми, но в которых существует противостояние внутри страны, характеризующееся определенной степенью серьезности или продолжительности и актами насилия. Эти последние могут принимать различные формы, от спонтанного зарождения акций протеста до борьбы между более или менее организованными группами и властями. В таких ситуациях, которые не обя-

---

ческих или технических решений, чтобы эти советники или эксперты представляли иностранное государство и действовали в этом качестве при стороне, которой они оказывают помощь.

¹ Деятельность в случае вооруженного конфликта : руководство для Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца / пер. с фр. — Международный Комитет Красного Креста, 1990. — С. 26.

² Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). — М., 1998. — С. 67.

³ Репецкий В.М. Міжнародне гуманітарне право : підручник / В.М. Репецкий, В.М. Лисик. — К., Знання, 2007. — С. 35.

зательно перерастают в открытую борьбу, власти прибегают к использованию многочисленных сил полиции или даже вооруженных сил, чтобы восстановить порядок внутри страны. Большое количество жертв обусловило необходимость применить минимум гуманитарных норм»¹. По мнению М. Беджауи, внутренние беспорядки имеют место, когда в условиях отсутствия вооруженного конфликта государство применяет силу в целях сохранения или восстановления правопорядка и законности, а внутренняя напряженность, когда в условиях отсутствия внутренних беспорядков государство прибегает к превентивному применению силы в целях сохранения мира и законности. А. Эйде предлагает понимать под «внутренними беспорядками и напряженностью... все конфликтные ситуации внутри той или иной страны, достаточно серьезные в плане порождения острых гуманитарных проблем, особенно в силу того, что они ведут к физическому насилию и ограничению свободы, независимо от того, используются ли вооруженные силы или нет»².

Ситуации внутренней напряженности порождают политические, религиозные, расовые, социальные, экономические или идеологические факторы, которые приводят к многочисленным арестам, не перерастающим, однако, в вооруженные столкновения. Подавление беспорядков приводит к жертвам и возникает необходимость соблюдать самые элементарные гуманитарные нормы, хотя формально международное гуманитарное право в таких случаях не применяется. Для ситуаций внутренней напряженности характерны невысокий уровень насилия, одиночные столкновения. Причем указывают, что ситуации внутренней напряженности могут иметь место в качестве последствий вооруженного конфликта или внутренних беспорядков³.

Очень трудно провести четкую границу между «внутренней напряженностью» и «внутренними беспорядками». В обоих случаях массовые аресты и большое число задержанных по «политическим» причинам или «соображениям безопасности» дают основания подозревать о плохом обращении с арестованными, плохих условий их содержания, о прекращении действия основных юридических гарантий и даже об исчезновении людей в результате похищений и убийств⁴.

¹ Burgos H.S. The application of international humanitarian law as compared to human rights law in situations qualified as internal armed conflict, internal disturbances and tensions, or public emergency, with special reference to war crimes and political crimes / H.S. Burgos // *Implementation of International Humanitarian Law*. — Dordrecht, Boston, London, 1989. — P. 14. Цит по: Доди К. Правовая квалификация беспорядков внутри страны и ситуаций внутренней напряженности / К. Доди // *Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць*. Вип. 46. — О.: Юридична література, 2009. — С. 417.

² А.Г.Ф. де Кастро. Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов / А.Г.Ф. де Кастро // *Московский журнал международного права*. — Январь-март 2000. — № 1. — С. 98.

³ ICRC protection and assistance activities in situations not covered by international humanitarian law. // *Extract from the International Review of the Red Cross*. — January-February 1988, № 262. — P. 12-13. Цит по: Доди К. Правовая квалификация беспорядков внутри страны и ситуаций внутренней напряженности / К. Доди // *Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць*. — Вип. 46. — О.: Юридична література, 2009. — С. 417.

⁴ Деятельность в случае вооруженного конфликта : Руководство для Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца / пер. с фр. — Международный Комитет Красного Креста, 1990. — С. 28.

Подобные ситуации часто оправдывают необходимость гуманитарных действий, даже если международное гуманитарное право формально на них не распространяется. Таким образом, можно утверждать, что в обоих указанных выше случаях возможно и необходимо применение норм международного гуманитарного права по аналогии или не прямое применение международного гуманитарного права.

Ситуации внутренних беспорядков и напряженности внутри страны, которые с точки зрения прав человека могут быть квалифицированы как чрезвычайные и могут служить основанием для приостановления действия некоторых прав человека. В то же время, с точки зрения международного гуманитарного права, эти ситуации не являются вооруженными конфликтами по смыслу II Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. или статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Следовательно, в таких случаях права человека могут быть сведены к их «неизменному ядру»¹, в то время как гарантии, предусмотренные международным гуманитарным правом, не будут применяться².

Отличительная правовая особенность такого рода внутренних конфликтов, сопровождающихся насилием и нарушениями основных прав человека, – отсутствие применимых специальных международно-правовых норм³. При этом следует отметить, что мы не оспариваем необходимость применения основных международно-правовых документов по защите прав человека, но они не содержат именно специальных механизмов защиты прав человека в ситуациях внутренних беспорядков и внутренней напряженности, что не позволяет обеспечить эффективную и специальную защиту. В ситуациях внутренних беспорядков уровень защиты, предоставляемый индивиду международным правом ниже, чем в ситуациях вооруженных конфликтов, и естественно значительно ниже, чем в мирное время. Поэтому в 1990 г. на встрече группы экспертов, организованной Институтом прав человека университета «Або Академии» была принята «Декларация о минимальных гуманитарных стандартах», призванная восполнить пробел в соблюдении гуманитарных стандартов в обстановке насилия внутри страны, во время беспорядков, напряженности и чрезвычайного положения в государстве⁴.

¹ Обязательства по некоторым правам человека, от которых нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Их применение никогда не может быть приостановлено. Эти права образуют так называемое «неизменное ядро» прав человека и включают право на жизнь, запрещение пыток и негуманного или унижающего обращения, запрещение рабства, принцип *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, принцип запрещения придания обратной силы уголовным законам.

² Апраксин П. Международное гуманитарное право и право прав человека: сходства, различия, взаимодополняемость / П. Апраксин / <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=528&id=618&npage=3&pagein=1>

³ С учетом содержания характера основных нарушений прав человека в период ситуаций внутренних беспорядков и напряженности внутри страны к специальным применимым международным документам следует отнести Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., «Стандартные минимальные правила поведения с заключенными» 1955 г.

⁴ Доди К. Правовая квалификация беспорядков внутри страны и ситуаций внутренней напряженности / К. Доди // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. Вип. 46. — О.: Юридична література, 2009. — С. 418.

Следует отметить, что в документах международного гуманитарного права четко указано, что их нельзя применять непосредственно ни во время внутренних столкновений, ни в случае внутренней напряженности¹. Однако, основные принципы Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. могут быть использованы в виде модели правовой процедуры или же служить основой для разработки норм, необходимых для применения в какой-либо конкретной ситуации. В этих случаях принимаются во внимание не позитивные нормы гуманитарного права, а, прежде всего, подобие механизмов, определенных международной общественностью, что указывает на возможность применения права по аналогии².

Таким образом, можно сделать вывод, что применение тех или иных норм по защите жертв вооруженных конфликтов, их правовой статус покровительствуемых лиц зависит от нескольких факторов, среди которых первичным является характер вооруженного конфликта – международный, немеждународный, смешанный, и их отличия от ситуаций внутренних беспорядков и внутренней напряженности.

Причем, применение норм международного гуманитарного права определяется только наличием объективных условий и не зависит от того, как сами воюющие стороны квалифицируют ситуацию. Если возникает вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами, такой конфликт квалифицируется как международный, даже в том случае, если воюющие стороны не признают состояния войны. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, достигшего определенной степени интенсивности, применяется II Дополнительный протокол 1977 г. и статья 3, общая для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., которые содержат комплекс довольно подробно разработанных норм³.

К сожалению, именно эти два аспекта составляют определенные сложности – объективная квалификация конфликта и соответствующее применение участвующими в нем сторонами норм международного гуманитарного права. К признанию применимости международного гуманитарного права в каждом конкретном случае побуждают резолюции Совета Безопасности ООН, призывы МККК, в ряде ситуаций региональные организации, третьи государства, однако при этом отсутствует обязательный и непререкаемый орган, обеспечивающий в максимально короткие сроки независимую и объективную квалификацию вооруженного конфликта.

¹ Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., как и п. 2 ст. 1 II Дополнительного протокола 1977 г. прямо предусматривают, что их нормы не применяются к беспорядкам внутри страны и ситуациям внутренней напряженности.

² Репецкий В.М. Міжнародне гуманітарне право : підручник / В.М. Репецкий, В.М. Лисик.. – К., Знання, 2007 – С. 36-37.

³ Апраксин П. Международное гуманитарное право и право прав человека: сходства, различия, взаимодополняемость / П. Апраксин / <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=528&id=618&npage=3&pagein=1>